

В. Г. ГОВЗИЧ, О. М. ЛЕНЦЕВИЧ

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Анализируются особенности института несостоятельности (банкротства) физических лиц как эффективной формы погашения неоплатных долгов граждан в сравнении с современной системой взыскания долговых обязательств в Республике Беларусь. Проводится теоретико-правовой анализ процедур банкротства в отношении физических лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью.

Ключевые слова: должник; несостоятельность; неплатежеспособность; неоплатность; реструктуризация долга.

УДК 347.44(476)

Социальной сущностью современного демократического государства является обеспечение интересов различных категорий его граждан, а экономическая функция государства предполагает обеспечение устойчивого экономического роста, на основе которого возможно осуществление мер по повышению благосостояния населения. Согласно ст. 2 Конституции Республики Беларусь высшей ценностью и целью общества и государства является человек, его права, свободы и гарантии их реализации.

В то же время в условиях формирования новой модели устойчивого экономического развития в Республике Беларусь каждый гражданин, не занимающийся предпринимательской деятельностью, может быть должником по неограниченному количеству обязательств, в том числе перед банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями. По ряду объективных причин граждане могут оказываться в тяжелых финансовых ситуациях, в которых они не способны исполнять приобретенные и вновь возникающие перед банками и другими кредиторами обязательства. В случае с юридическими и физическими лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью (индивидуальные предприниматели, далее — ИП) в Республике Беларусь, действует закон «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» № 415-З, принятый 13 июля 2012 г. [1]. Его применение содействует разрешению ситуаций, в которых юридические лица и ИП в результате ведения хозяйственной деятельности оказываются не в состоянии выполнять взятые на себя обязательства. Однако в подобные ситуации все чаще попадают граждане, не осуществляющие предпринимательскую деятельность. Современное отечественное законодательство не предлагает эффективной помощи попавшим в трудное финансовое положение гражданам, которые утратили возможность погашения своих долгов перед кредитными и иными организациями.

В настоящее время в Беларуси расширяется сфера кредитных услуг для населения. Как следствие, рост кредитных задолженностей неизбежен. Рост просроченной задолженности физических лиц по кредитам может объясняться кризисными явлениями, в частности нестабильной экономикой, девальвацией

Валерий Георгиевич ГОВЗИЧ (valera.govzich@mail.), кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики предпринимательства и права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь);

Ольга Михайловна ЛЕНЦЕВИЧ (liantsevich.volga@yandex.ru), кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права Международного университета «МИТСО» (г. Минск, Беларусь).

в 2009 и 2011 гг., повышением уровня цен на товары и услуги, удорожанием курса покупки иностранной валюты и иными негативными явлениями. Все это актуализирует введение в Республике Беларусь процедуры банкротства граждан.

Взыскание долгов с граждан в настоящее время происходит посредством исполнительного производства. Кредитор в любой момент пока обязательство не будет исполнено должником в полном объеме, при отсутствии исковой давности исполнительного производства имеет право поставить вопрос о взыскании приобретенного физическим лицом имущества или накопленных денежных средств, что регламентируется принятым 24 октября 2016 г. законом Республики Беларусь «Об исполнительном производстве» [2]. В свою очередь гражданин, потеряв работу вследствие возникшей нетрудоспособности, инвалидности или по иной не зависящей от него причине, может остаться должником на неопределенное время без возможности (в отличие от субъектов хозяйствования) освободиться от долгов и начать все сначала.

Последствия существующей ситуации:

несоблюдение принципов пропорциональности и справедливости в удовлетворении требований кредиторов;

отсутствие заинтересованности в реструктуризации задолженности должника (так как должник в любом случае обязан выполнить обязательства в полном объеме);

отсутствие возможности освобождения должника от обязательств (даже в случае реализации всего имущества), а также потеря заинтересованности в выполнении своих обязательств, так как рост новых долгов становится больше, чем лицо может производить.

Из судебной практики в банковской сфере имеются случаи, когда с должника продолжают взыскивать долги в течение 15 лет и более [3, с. 129].

Анализируя статистические данные Национального банка Республики Беларусь [4, с. 105–106] о динамике кредитной задолженности физических лиц перед банками Республики Беларусь, а также просроченной и пролонгированной задолженности, заметим, что суммы кредитной задолженности физических лиц и количество заключаемых кредитных договоров непрерывно растут. Так, за один календарный год, с 1 сентября 2017 г. по 1 сентября 2018 г., сумма задолженности по кредитам, выданным банками Республики Беларусь физическим лицам, выросла с 1 083,2 до 10 629,5 млн р. Просроченная и пролонгированная задолженность по кредитам физических лиц выросла за обозначенный период с 46,6 до 48,9 млн р. Тот факт, что сумма просроченной кредиторской задолженности и сумма заключаемых кредитных сделок растет, может с большой долей вероятности означать, что и число безнадежных должников также растет.

К сожалению, официальной статистики о количестве так называемых безнадежных должников в Беларуси не ведется. Получить же информацию о качестве кредитного портфеля в разрезе физических лиц, в частности о том, сколько их находится в банках, к сожалению, не представляется возможным, так как является банковской тайной.

Вопрос о введении процедуры банкротства граждан был озвучен на Круглом столе, организованном по случаю вступления в силу нового закона Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» с 25 января 2013 г. Заместитель Председателя Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь Алексей Егоров в этой связи отметил: «...Однако введению института банкротства граждан должен предшествовать серьезный не только правовой анализ, но прежде всего мониторинг экономических предпосылок для подобного шага. Сегодня говорить об их наличии, пожалуй,

преждевременно» [5, с. 2]. Как видим, подобной позиции придерживается белорусский законодатель и сейчас, спустя шесть лет после активного обсуждения данного вопроса.

В Беларуси существуют два способа взыскания задолженности с физического лица. Как отмечает начальник управления адвокатуры и лицензирования юридической деятельности Министерства юстиции Республики Беларусь Николай Старовойтов, «оказывать услуги по взысканию задолженности вправе адвокаты, юридические лица и индивидуальные предприниматели, имеющие специальные разрешения (лицензии) на право осуществления деятельности по оказанию юридических услуг. Кроме того, взысканием задолженности занимаются органы принудительного исполнения (службы судебных исполнителей), которые приступают к работе только после обращения взыскателя и при наличии постановления суда или иного исполнительного документа государственного органа или должностного лица. В соответствии с законодательством об адвокатуре адвокаты оказывают юридическую помощь, составляют документы правового характера, представляют интересы клиентов в суде, совершая от имени и в интересах клиентов юридически значимые действия [6].

Так как самым частым кредитором являются банки, то следует отметить, что работой по взысканию долгов занимаются также соответствующие службы безопасности банков. Однако данные службы работают только в интересах банка и почти всегда с судебным исполнителем. Именно судебный исполнитель наделен самыми широкими правами и инструментарием для решения вопросов о взыскании задолженности с должников [2].

В связи с этим наиболее эффективным и используемым способом взыскания задолженности в Республике Беларусь является возбуждение исполнительного производства по суду. В этом случае гражданин вполне может лишиться всего имущества, оставшись при этом должником. С учетом того, что в законодательстве Республики Беларусь не предусмотрены сроки давности исполнительного производства, физическое лицо объективно оказывается в беспомощном состоянии перед кредиторами на длительный период [7, с. 85]. В отличие от процедуры банкротства при исполнительном производстве долги не могут быть списаны.

Преимущества института банкротства граждан в сравнении с исполнительным производством заключаются в том, что у должника появляется возможность законно освободиться от «кабальных» долгов, при этом он становится защищенным от предъявления к нему претензий в будущем. Банки при этом также не теряют свой интерес, поскольку риски невозвратов по кредитам заложены в процентную ставку, и они лишь освобождают свои балансы от долгов [8, с. 85].

В процедуре банкротства у должника также появляется возможность законно реструктуризировать долги, приостановить начисление новых в виде пени, неустойки, штрафных санкций. Стоит отметить, что реструктуризация долга используется банками и в настоящее время, однако применяется она только на усмотрение руководства банка. Политика работы с кредиторской задолженностью в банках может существенно различаться. Практика взыскания просроченной задолженности по кредитам на данный момент не единообразна, реструктуризация долга является правом, а не обязанностью банка. Гражданин в свою очередь не имеет возможности требовать от банка реструктуризации с целью предотвращения банкротства.

Банки, как правило, готовы рассматривать вопрос о реструктуризации долга только при условии полного погашения просроченной задолженности.

В данном случае легально закрепленная процедура реструктуризации долга сделает эту процедуру более доступной.

Для кредиторов значение рассматриваемой процедуры может заключаться в том, что как при реструктуризации, так и при реализации имущества требования кредиторов структурируются. Таким образом, будет предотвращаться лоббирование интересов крупных кредиторов, в том числе банков, в ущерб интересам других кредиторов, как правило, физических лиц.

Недостатком современной правовой ситуации является также то, что в исполнительном производстве не осуществляется поиск кредиторов, которые не успели предъявить требования, не публикуются сведения о финансовой ситуации должника.

В процедуре банкротства (реализации имущества) требования кредиторов удовлетворяются в строго определенной законодателем очередности с учетом принципов пропорциональности, последовательности и социальной справедливости. Кроме того, кредиторы получают свои деньги гораздо быстрее, чем в процессе исполнительного производства [7, с. 85].

Данная процедура будет полезна гражданину тогда, когда применяемые к нему штрафные санкции за просрочку задолженности явно несоизмеримы с тем, что он реально может погасить. Многие банки закрепляют в кредитных договорах очень жесткие санкции, начиная от штрафов за факт просрочки и пени за каждый день просрочки, заканчивая пересчетом ставки за весь период кредитования и установления процентной ставки в двойном размере. В связи с этим процедура реструктуризации позволяет не только структурировать задолженность гражданина, но и приостановить начисление штрафных санкций за просрочку.

Процедура банкротства граждан дает возможность введения моратория на удовлетворение требований кредиторов, снимает наложенные на имущество аресты и иные ограничения, а также прекращает исполнительное производство.

Одним из достоинств социального характера является то, что лица, приобретающие крупные кредиты, в условиях растущей экономики, как правило, являются молодыми, инициативными, предприимчивыми людьми, желающими зарабатывать. На сегодняшний день физическому лицу не предоставляется возможность на законном уровне начать заново финансовую жизнь, а обремененный долгами гражданин не имеет высоких стимулов к трудовой деятельности, так как кредиторы в любой момент могут потребовать исполнения долга. Государство фактически теряет инициативного, предприимчивого гражданина-налогоплательщика. Освобождение должника от долгов вдохновляет его стать производительным членом делового сообщества, поскольку трендом современной политики является обеспечение эффективных механизмов восстановления платежеспособности субъектов [9, с. 13].

Существование большого количества должников приводит к социальным и политическим волнениям и ложится финансовым бременем на остальных членов общества, которое в какой-то мере вынуждено поддерживать должников и их семьи. Снижается потребительский спрос населения на производимые товары и услуги, что приводит к снижению предложения, т. е. активность предпринимательских структур также снижается. Все это приводит к экономическому упадку в стране.

С позиции банков как кредиторов в настоящее время единственный эффективный способ возврата просроченной задолженности — судебное исполнительное производство. Однако потери в этом случае, как временные, так и финансовые, больше, чем при процедуре банкротства физического лица. Судебные исполнители бывают недостаточно заинтересованы в реализации

имущества по максимально высоким ценам, поэтому в банке создаются специальные отделы и управления по взысканию проблемных активов.

В рамках процедуры банкротства часть функций, которые сейчас приходится выполнять структурным подразделениям банка, будет возложена на специальное лицо, что снизит затраты банка в части работы с проблемными должниками, а также позволит выстроить более конструктивный и профессиональный диалог между должником и банком.

Известно, что исполнительное производство несмотря на установленные законодательством сроки требует большого количества времени. В случае же банкротства гражданина у банка появляется возможность списать проблемную задолженность, улучшив свои балансовые показатели.

Кроме того, банки не заинтересованы в создании имиджа «преследователей» должников, ведь кризисы приходят и уходят, а нормальная деятельность банковской системы возобновляется. Процедура банкротства позволяет нормализовать отношения между банком и клиентом и поддержать позитивный имидж банка.

Важно, что при установлении законодателем возможности банкротства гражданина у должника появится возможность объявить себя банкротом вовремя, тем самым своевременно прекратив накопление новых долгов (связанных с выплатами штрафных санкций), а также оптимизировать расчеты с кредиторами. Банкротство обеспечивает должника более эффективными способами распоряжения имуществом, чем продажа имущества должника на торгах по экономически невыгодным ценам.

Пока государство помогает выбираться из кризисных ситуаций только субъектам хозяйствования посредством санирования или конкурсного производства.

Анализ иностранных нормативных актов и научных источников показывает, что терминология, а также название процедуры банкротства в отношении физического лица, не занимающегося предпринимательской деятельностью, различаются. Однако в целом для обозначения такого явления, как несостоятельность (банкротство) физических лиц, используются такие понятия, как «потребительское банкротство», «банкротство физических лиц, не предпринимателей», «неторговая несостоятельность», «личное банкротство» и т. д. При этом перечисленные понятия, как правило, используются в литературе как тождественные.

Отправной точкой в признании экономической несостоятельности по российскому законодательству по мнению В. С. Белых является совокупность следующих признаков:

- неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей;
- эта неспособность связана с невозможностью должника заплатить налоги в бюджет и иные обязательные платежи во внебюджетные фонды;
- такая неспособность трансформируется в несостоятельность (банкротство) должника, если она признана таковой судом, арбитражным судом [10, с. 6].

В отличие от РФ в понятии «несостоятельность» в США отсутствует признак необходимости признания арбитражным судом статуса несостоятельности должника [11, с. 60].

Согласно белорусскому законодательству термины «экономическая несостоятельность» и «банкротство» не являются тождественными. Главным критерием разделения данных понятий является выносимое судом решение — о санации или о ликвидации [12, с. 18]. Если в отношении должника возможно проведение санации, т. е. существует возможность восстановления его плате-

жеспособности, такой должник может быть признан несостоятельным. Если неплатежеспособность должника имеет устойчивый характер и его финансовое восстановление невозможно, то такой должник признается банкротом [10, с. 13].

Если придерживаться буквального толкования, то гражданин несостоятельным быть не может, а до момента введения ликвидационного производства он должен оставаться заявителем. Однако такое мнение, на наш взгляд, было бы ошибочным. Дело в том, что с момента подачи заявления и до возбуждения ликвидационного производства может пройти значительное время, в течение которого гражданин (ориентируясь на правовой опыт зарубежных стран), как правило, имеет возможность предотвратить банкротство посредством так называемой реструктуризации долгов. Несмотря на существующие различия между реструктуризацией и санацией, гражданина-должника с момента вынесения судом решения о реструктуризации долгов было бы правильным признавать все-таки несостоятельным.

Из опыта российского законодательства реструктуризация долгов представляет собой реабилитационную процедуру, применяемую «...в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов» [13, с. 16].

План реструктуризации в настоящее время применяется в отношении субъектов хозяйствования и действует в соответствии с Указом № 200 от 24 мая 2018 г. [14]. При этом согласно действующему законодательству реструктуризация долгов не является процедурой [1]. Если и при санации, и при реструктуризации долгов должник может предотвратить банкротство, возникает резонный вопрос, в чем же различие между данными понятиями? Возможно, реструктуризацией долгов можно назвать процедуру санации применительно к физическим лицам? От этого будет зависеть используемая в институте банкротства граждан терминология.

Под санацией принято понимать в первую очередь восстановление платежеспособности, т. е. создание таких условий, в которых должник сможет не только удовлетворить требования кредиторов без проведения банкротства с ликвидацией, но и иметь возможность брать на себя и исполнять новые обязательства. Акцент здесь сделан на восстановление платежеспособности. Применение плана погашения долгов гражданином-должником имеет своей целью не восстановление платежеспособности как таковой, а изменение источников погашения долгов, т. е. вместо того, чтобы продавать личное имущество (как при ликвидационном производстве), должник получает возможность удовлетворять требования кредиторов из заработной платы. Институты санации и реструктуризации (погашения) долгов преследуют разные цели. Тем не менее оба они являются способами удовлетворения требований кредиторов. Реструктуризация долгов может быть вполне применима в рамках института банкротства физических лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью.

Реструктуризация долгов может применяться, если гражданин имеет стабильный заработок или может вернуть прежний уровень доходов. При этом исполнительное производство и начисление пени (штрафных санкций) в отношении должника приостанавливается, разрабатывается индивидуальный график погашения долгов. Нужно также отметить, что данная процедура может и не быть связана с судебным решением. Так, в Германии например, существует стадия внесудебного урегулирования долгов, целью которой является уменьшение нагрузки на органы правосудия. Здесь действуют специальные организации (бюро в статусе общественных организаций), а также специаль-

но подготовленные адвокаты, разрабатывающие план урегулирования долгов [15, с. 80].

Ликвидация по сравнению с реструктуризацией долгов — это крайняя мера, в которой происходит реализация личного имущества и признание должника банкротом с последующим списанием почти всех обязательств, оставшихся неудовлетворенными. При этом для установления точной терминологии следует сразу отметить, что термин «ликвидация» в отношении организации подразумевает ее закрытие. В жизни человека использование подобного термина вызывает отрицательные ассоциации, поэтому более рационально было бы назвать данную процедуру, например, реализацией имущества. Следует также отметить, что понятие «реализация имущества» в контексте исследуемой процедуры будет тождественно понятию «банкротство».

Что касается критериев признания должника банкротом, то следует отметить следующее. В мировой практике сложились два основных критерия, отражающих экономическую сущность банкротства: неоплатность и неплатежеспособность. Неоплатность подразумевает, что стоимость имущества должника меньше суммы его обязательств. При этом не учитываются продолжительность неисполнения обязательств и размер задолженности. Под неплатежеспособностью авторы подразумевают неспособность должника в установленный срок удовлетворять требования кредиторов на определенную сумму [16, с. 116], либо прекращение должником платежей по денежному обязательству и (или) обязательных платежей в форме прямого отказа платить [10, с. 13].

При выборе критерия признания гражданина банкротом необходимо учитывать, что имущество должника-гражданина не подлежит обязательному учету и контролю в отличие от коммерческих организаций, где ведение бухгалтерского учета (отчетности) является обязательным. При этом движимое имущество (особенно к моменту возбуждения процедуры банкротства), как правило, оказывается «разбросанным» между родственниками и близкими должнику людьми. Доказать, что данное имущество является собственностью должника, очень трудно. В связи с отсутствием бухгалтерского учета почти невозможно контролировать приобретение и выбытие имущества из права собственности должника. Документально представляется возможным подтвердить только наличие у лица зарегистрированного автомобиля, ценных бумаг, депозитных и иных счетов, а также недвижимого имущества. Сбор информации об имуществе физического лица нередко граничит с нарушением права личности на частную жизнь.

Учитывая данные особенности, можно сделать вывод, что критерий неоплатности должника для кредиторов трудно доказуем, а для должника является благоприятным с точки зрения манипулирования нормами права. Поддерживая объем обязательств немного меньше, чем стоимость имущества, по сути у должника появляется возможность годами не исполнять обязательства, не возбуждая процедуры банкротства.

На наш взгляд, корректнее использовать в качестве признака банкротства должника-гражданина критерий неплатежеспособности. К примеру, если должник не способен удовлетворить требования кредиторов в течение четко оговоренного времени с момента, когда они должны были быть исполнены, можно начинать процедуру банкротства.

Для сравнения, в Великобритании и Франции банкротство возможно, если просрочка по кредитам превышает 120 дней [17, с. 44], а в Германии и вовсе не более четырех — шести недель [15, с. 80]. В РФ данный срок составляет три месяца (ст. 3).

В настоящее время в Беларуси, как правило, через 90 дней просрочки служба банка по работе с проблемными активами начинает подключать юридическую службу. В частности, подается иск в суд, взыскивается залог, привлекаются к ответственности поручители, а также налагаются различные обременения, в том числе с целью обеспечения сохранности имущества должника.

Для недопущения массового характера банкротств в законодательстве некоторых стран устанавливается минимальный порог, с которого у должника и кредитора возникает право инициирования процедуры банкротства. Количественные ограничители размера неисполненных обязательств применяются в Канаде (1 тыс. дол. США), Великобритании (750 фунтов стерлингов), России (7 тыс. дол. США в эквиваленте) [17, с. 57].

В некоторых странах кредитор может подать заявление на банкротство должника независимо от суммы просроченной задолженности. Например, в Австралии, если должник планирует добровольно подать заявление на банкротство, законодательство не оговаривает минимальный порог, с которого возможно инициирование процедуры. Достаточно заполнить и подать ходатайство должника и отчет о состоянии его дел в Орган финансовой безопасности. Если должник не в состоянии погасить долги и не смог заключить соглашение с кредиторами и при этом он добровольно не сделал себя банкротом, кредитор может обратиться в суд, чтобы должника признали банкротом (при условии, если сумма задолженности составила 5 тыс. дол. США и более).

Для Республики Беларусь, на наш взгляд, представляется целесообразным установление как финансового порога требований к должнику, так и сроков невыплаты задолженности по кредитам. Так, в статье А. Вагина фигурирует цифра минимального порога задолженности в 500 базовых величин [3, с. 132]. 90-дневный термин просрочки, используемый сейчас белорусскими банками, также довольно корректен, поскольку не позволяет должнику накопить серьезные штрафные суммы.

В сумму требований кредиторов при установлении признаков банкротства необходимо включать все требования (включая проценты, штрафы, пени), за исключением требований лиц, за которыми было бы справедливо оставить право требования после завершения процедуры. Учитываться должны все требования, подлежащие списанию после завершения процедуры банкротства гражданина.

Главной идеей процедуры банкротства граждан является не только освобождение должника от непосильного долгового бремени, но также правовое закрепление баланса интересов должника и кредитора в ситуации, когда разрешение конфликта (возникшего между кредитором и должником в результате неисполнения обязательств последним) становится невозможным в рамках существующей системы. Это означает, что заинтересованность в использовании данной процедуры должна возникнуть у обеих сторон, а право на подачу заявления должно быть предоставлено и должнику, и кредиторам.

Внесение существенных изменений и дополнений в действующий с 2012 г. закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» является необходимой мерой в построении цивилизованного рынка потребительского и ипотечного кредитования. Введение института банкротства физических лиц позволит создать альтернативный исполнительному производству механизм решения долговых вопросов в их отношении и поставить точку в ситуации, когда должник больше не в состоянии осуществлять платежи по долгам.

Введение несостоятельности (банкротства) физического лица в законодательство Республики Беларусь позволит оздоровить и стабилизировать социально-экономическую ситуацию в государстве, вернуть обществу экономи-

чески активных субъектов, помочь кредиторам в оптимальном разрешении их проблем с должниками, экономя их средства и время, а также легитимизируя процедуру взыскания просроченных долгов.

Таким образом, государство, выполняя свою социальную функцию, поможет своим гражданам выйти из финансовых трудностей. Правовой институт несостоятельности (банкротства) физического лица является необходимым элементом развитой правовой системы правового государства с рыночной экономикой и имеет давний опыт функционирования в экономически развитых государствах. Использование зарубежного опыта формирования и функционирования данного института безусловно будет содействовать построению оптимальной модели в Республике Беларусь. В построении данного института необходимо учесть опыт института банкротства для юридических лиц и ИП, имеющийся в белорусском законодательстве.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

2. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 24 окт. 2016 г., № 439-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

3. *Vagin, A. V.* О введении процедуры банкротства граждан / А. В. Вагин // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. — 2013. — № 2. — С. 128–136.

Vagin, A. V. O vvedenii protsedury bankrotstva grazhdan [On the introduction of bankruptcy proceedings] / A. V. Vagin // Vestn. Vyssh. Khoz. Suda Resp. Belarus'. — 2013. — N 2. — P. 128–136.

4. Статистический бюллетень Национального банка Республики Беларусь. — 2018. — № 8 (230). — Минск, 2018. — 253 с.

5. *Egorov, A.* Анонс номера / А. Егоров // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. — 2013. — № 2. — С. 2.

Egorov, A. Anons nomera [Announcement of the magazine issue] / A. Egorov // Vestn. Vyssh. Khoz. Suda Resp. Belarus'. — 2013. — N 2. — P. 2.

6. *Костюкевич, А.* Коллекторов как таковых в Беларуси не существует: взыскивать задолженность вправе адвокаты и лица, имеющие специальные разрешения [Электронный ресурс] / А. Костюкевич // Сайт газеты Советская Белоруссия. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2016/november/21759/>. — Дата доступа: 05.12.2018.

Kostyukevich, A. Kollektorov kak takovykh v Belarusi ne sushchestvuet: vzyaskivat' zadolzhennost' vprave advokaty i litsa, imeyushchie spetsial'nye razresheniya [There are no collectors as such in Belarus: lawyers and persons with special permissions are entitled to collect debts] [Elektronnyy resurs] / A. Kostyukevich // Sayt gazety Sovetskaya Belorussiya. — Rezhim dostupa: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2016/november/21759/>. — Data dostupa: 05.12.2018.

7. *Мордачева, Т. Н.* Правовое регулирование банкротства (несостоятельности) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями / Т. Н. Мордачева // Науч. тр. / Могилев. фил. БИП. Общество. Наука. Образование. — 2007. — № 4. — С. 83–86.

Mordacheva, T. N. Pravovoe regulirovanie bankrotstva (nesostoyatel'nosti) grazhdan, ne yavlyayushchikhsya individual'nymi predprinimatel'yami [Legal regulation of bankruptcy (insolvency) of citizens who are not individual entrepreneurs] / T. N. Mordacheva // Nauch. tr. / Mogilev. fil. BIP. Obshchestvo. Nauka. Obrazovanie. — 2007. — N 4. — P. 83–86.

8. *Золотых, Н. С.* Банкротство физического лица: пора перенимать опыт? / Н. С. Золотых // Юрид. журн. — 2009. — № 3. — С. 83–87.

Zolotykh, N. S. Bankrotstvo fizicheskogo litsa: pora perenimat' opyt? [Bankruptcy of an individual: time to learn from?] / N. S. Zolotykh // Yurid. zhurn. — 2009. — N 3. — P. 83–87.

9. *Голубцов, В. Г.* Зарубежные и национальные стандарты регулирования института несостоятельности (банкротства) гражданина / В. Г. Голубцов // Рос. юрид. журн. — 2016. — № 5. — С. 13–15.

Golubtsov, V. G. Zarubezhnye i natsional'nye standarty regulirovaniya instituta nesostoyatel'nosti (bankrotstva) grazhdanina [Foreign and national standards governing the institution of insolvency (bankruptcy) of a citizen] / V. G. Golubtsov // Ros. jurid. zhurn. — 2016. — N 5. — P. 13–15.

10. *Белых, В. С.* Банкротство граждан (Критерии. Статус. Процедуры) : учеб.-практ. пособие / В. С. Белых, В. М. Богданов, В. А. Запорощенко ; под общ. ред. В. С. Белых. — М. : Проспект, 2016. — 128 с.

Belykh, V. S. Bankrotstvo grazhdan (Kriterii. Status. Protsedury) [Bankruptcy of citizens (Criteria. Status. Procedures)] : ucheb.-prakt. posobie / V. S. Belykh, V. M. Bogdanov, V. A. Zaporoshchenko ; pod obshch. red. V. S. Belykh. — M. : Prospekt, 2016. — 128 p.

11. *Шишмарева, Т. П.* Процедуры банкротства, применяемые в отношении физических лиц в Соединенных Штатах Америки / Т. П. Шишмарева, Д. П. Петрух // Цивилист. — 2013. — № 3. — С. 60–62.

Shishmareva, T. P. Protsedury bankrotstva, primenyaemye v otnoshenii fizicheskikh lits v Soedinennykh Shtatakh Ameriki [Bankruptcy Procedures for Individuals in the United States of America] / T. P. Shishmareva, D. P. Petrukh // Tsivilist. — 2013. — N 3. — P. 60–62.

12. *Телюкина, М. В.* Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве / М. В. Телюкина // Юрист. — 1997. — № 12. — С. 18–23.

Telyukina, M. V. Sootnoshenie ponyatiy «nesostoyatel'nost'» i «bankrotstvo» v dorevolutsionnom i sovremennom prave [Correlation of the concepts of «insolvency» and «bankruptcy» in pre-revolutionary and modern law] / M. V. Telyukina // Yurist. — 1997. — N 12. — P. 18–23.

13. Банкротство физических лиц. Основные изменения в законодательстве : в 2 ч. / под ред. В. А. Гуреева. — М. : Ред. Рос. газ., 2015. — Ч. 1. — 175 с.

14. О реструктуризации задолженности и прекращении обязательств [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 мая 2018 г., № 200 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

15. *Задиран, С. В.* Институт несостоятельности физических лиц: опыт Германии / С. В. Задиран // Право Беларуси. — 2003. — № 48. — С. 78–83.

Zadiran, S. V. Institut nesostoyatel'nosti fizicheskikh lits: opyt Germanii [Individual Insolvency Institute: German Experience] / S. V. Zadiran // Pravo Belarusi. — 2003. — N 48. — P. 78–83.

16. *Михневич, Т.* Перспективы развития законодательства о несостоятельности (банкротстве) физических лиц / Т. Михневич // Хоз-во и право. — 2011. — № 2. — С. 115–120.

Mikhnevich, T. Perspektivy razvitiya zakonodatel'stva o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) fizicheskikh lits [Prospects for the development of legislation on insolvency (bankruptcy) of individuals] / T. Mikhnevich // Khoz-vo i pravo. — 2011. — N 2. — P. 115–120.

17. *Степанов, В. В.* Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии / В. В. Степанов. — М. : Статут, 1999. — 203 с.

Stepanov, V. V. Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo) v Rossii, Frantsii, Anglii, Germanii [Insolvency (bankruptcy) in Russia, France, England, Germany] / V. V. Stepanov. — M. : Statut, 1999. — 203 p.

**VALERY HOUZICH,
VOLGA LIANTSEVICH**

**A THEORETICAL AND LEGAL
CHARACTERISTICS OF THE INSTITUTION
OF BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS**

Authors affiliation. *Valery HOUZICH* (valera.govzich@mail.), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*; *Volga LIANTSEVICH* (liantsevich.volga@yandex.ru), «*MITSO*» *International University*.

Abstract. The features of the institution of insolvency (bankruptcy) of individuals are analyzed as an effective form of repayment of unpaid debts of citizens in comparison with the modern system of debt collection in the Republic of Belarus. A theoretical and legal analysis of bankruptcy procedures is conducted in relation to individuals who are not involved in entrepreneurial activity.

Keywords: debtor, bankruptcy, insolvency, unpaidness, debt restructuring.

UDC 347.44(476)

*Статья поступила
в редакцию 07.10. 2019 г.*

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР БГЭУ
представляет**

Шимова, О. С.

Экономика природопользования : учеб. / О. С. Шимова, Н. К. Соколовский, О. Н. Лопачук ; под ред. д-ра экон. наук, профессора О. С. Шимовой. — Минск : БГЭУ, 2019. — 446 с.

В учебнике рассмотрены теоретико-методологические и прикладные аспекты экономики природопользования. Анализируются особенности институциональных механизмов регулирования природопользования в условиях рыночных трансформаций экономики, научно-методические подходы к экономическим оценкам природных факторов развития и экономическому обоснованию природоохранной деятельности. Изложены основные тенденции совершенствования экономического механизма природопользования на принципах «зеленой» экономики и особенности экологического налогообложения в условиях перехода к рынку. Раскрыты причины и сущность глобальных экологических проблем, внешних и внутренних экологических угроз развитию Беларуси и возможности «зеленой» экономики для их преодоления.

Для студентов, аспирантов и преподавателей вузов, а также научных и практических работников сферы экономики природопользования.